
Мария ТУХВАТУЛИНА

ОЖИДАНИЕ

Где лომилась прилавки от спелой, как память, черешни,
Все дороги вели то за пивом, то к теплой реке.
Только ты, как последний дурак, все мечтал о нездешнем
И об этом писал в сверхсекретном своем дневнике:

Чтобы осень пришла и в дождями застиранном платье
Все стояла в дверях, не решаясь в жилище войти,
Лишь всплакнула слегка о былом и зарытых талантах.
Чтоб потом провожать — и тропинки впотьмах не найти.

РЫБЁШКИНО

Как в сердце поселяется тоска?
Такая рыба — щука ли, треска
плыла-плыла и хвостиком вильнула.
Жизнь, вопреки надежде, не вернула
нам ничего из перечня потерь,
так не перечь сюжету и теперь,
когда идет ко дну кораблик «Юность»,
а с ним общажных кухонь неуютность,
слова несовершенствою любви...
Казалось бы: раз выплыла — живи.
Но снова намечается рыбалка.
И червячка, и рыбку
жалко,
жалко,

и лишь себя — ни капли. Чешуя —
и тишина в конце четверостишия.

МЕЖСЕЗОННОЕ

Плаваясь, как масло на сковороде,
хочешь — броди по колено в воде,

Мария Тухватулина — финалист премии «Лицей» (2023), лауреат I степени литературного фестиваля имени Л. И. Ошанина (Рыбинск, 2023), финалист конкурса интересной поэзии «Собака Керуака» (2020), лауреат фестиваля «Всемирный день поэзии» (2019). Финалист Филатов Феста (2017) и суперфиналист чемпионата поэзии имени Маяковского (2017). Стихи публиковались в журналах «Бельские просторы», «Волга XXI век» «Александръ», на портале «Литература», в альманахах «Литературные знакомства» и «Образ».

хочешь — любуйся, созрел урожай —
яблоки солнца.
Только среди своего куража
вдруг осознаешь, что зелени ржа
скоро коснется —

раньше, чем медных волос седина.
Не ощущая под пятками дна,
не наблюдая вдали берегов,
не оттолкнуться.
Ты, обирая смородинный куст,
будто свободен от мыслей и чувств,
в омут не суйся.

Осень, как смерть, никогда не придет,
только к другим, как любовница, льнет,
стелет шелка, зажигает свечу —
рыжее пламя.
Думая так, ты уже обречен:
в теплый рукав продевая плечо,
вспомнишь про фигу в кармане.

Будешь держаться за тоненький луч.
Кофе сбежал, старый свитер колюч,
зонт провинившийся брошен в углу —
сломана спица.
Ночью не спится, а днем суета.
Где настагает тебя красота?
Редкая птица

синее перышко бросит к ногам,
но не напишет тебе телеграмм —
без символизма,
мол, ты отныне на верном пути,
ты не утратил, а сам отпустил.
Новое близко.

Лишь неудачникам прошлого жаль —
на, запиши и носи как скрижаль.
Пляж опустеет, и парк полыхнет.
Желтые листья
будешь, как школьник, в букет собирать.
Строчка придет, ты запишешь в тетрадь —
смысл растворится.

Это потом: «на пригреве тепло»,
по проводам к тебе мчится «алло»,
голос знакомый.
В небе красивом летит самолет,
между людьми вряд ли тронется лед,
но тает фруктовый.

Так что покамест бреди босиком.
Время прикинется мокрым песком:
что ни напишешь на нем, все волна
спрячет в ладони.

Но не признав в глупом сердце врага,
тот же постскрипtum выводит рука.

РОЖДЕСТВО

Снега расстелены пеленкой —
Не так, как там.
Идешь со службы по морозу
Домой к котам.
Но как помолишься о внешнем,
Когда во мне
Так громко что-то вторит здешней
Любой войне,
В снегу сады, пустырь, орешник,
Следы копыт.
Вздыхают ослик и теленок.
Младенец спит.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ

На что гожусь? — ни в степень возводить,
ни вычислить число под логарифмом.
Попросит кто полкружечки воды —
я принесу сырой пирог. И рифмы
под образ не сумевши подобрать,
я роюсь, как в словарики, в кладовке,
где горы чувств и прочего добра.
Возьми меня и вынеси за скобки.

БЕССОННИЦА

У незримой черты, где тебя покидают слова,
за тебя говорят не стихи — синяки под глазами.
Будто ждет за окном беспокойная птица-сова,
будто рыбка луны в полуночное небо вмерзает,
где была полынья. Рана ноет, чтоб вскоре зажить,
и сотрутся края — но навечно запомнили пальцы.
Обводи наугад — пусть душа до утра дребезжит,
не пускай добрых снов и т. д. под свое одеяльце,
как собака на се_
Серебрится сервиза канва.
Будто тень волшебства в совершенно обычной квартире.
Как пароль, в полумрак прошептать: «Дважды два».
Всё не так. Но опять получилось четыре.